

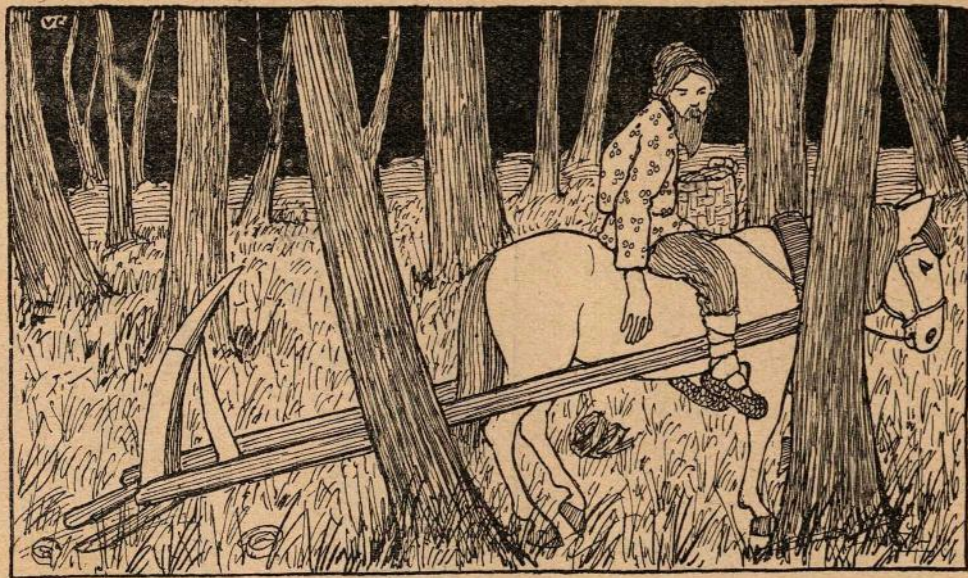
Медвѣдь и стариковы дочери.

Жилъ старикъ, у него было три дочки. Вотъ старикъ говоритъ:

— Поѣду я во чисто поле пахать. А вы, дочки, хлѣбца испеките да ко мнѣ принесите.

— А какъ намъ тебя, тятенька, найти?

— Да какъ поѣду — стану въ одну тропу стружки метать — по нимъ
и найдете.

Їдетъ старикъ, въ одну тропу стружки ки-
даеть—а медвѣдь на свою тропу таскаетъ.

Посылаетъ старшая дочь меньшую:

— Поди отнеси батюшкѣ хлѣбъ.

— А какъ мнѣ батюшку найти, куда хлѣбецъ
отнести?

— Онъ чдетъ да чдетъ, въ одну тропочку
стружки кидаетъ.

Взяла сестра хлѣбецъ, пошла по стружкамъ — да къ медвѣдю въ
берлогу и пришла.

Медвѣдь увидѣлъ ее и говорить:

— О-го-го! Вотъ какая хорошая дѣвочка ко мнѣ въ гости пришла!

На другой день ѣдетъ старикъ сѣять. Говоритъ двумъ дочерямъ:

— Дочки мои милыя, умницы — разумницы, испеките хлѣба, принесите ко мнѣ въ поле.

— А какъ намъ тебя, батюшка, найти?

— Вчера въ одну тропу стружки металъ, сегодня въ двѣ буду метать.

Мечетъ онъ стружки на двѣ тропы, а медвѣдь на свою тропу та-
скаетъ.

Пошла вторая дочь съ хлѣбомъ. Идетъ по стружкамъ, да къ медвѣдю въ берлогу и зашла. Увидѣлъ ее медвѣдь и говорить:

— О-го-го! вотъ и еще одна дѣвочка ко мнѣ пришла!

На другой день поѣхалъ старикъ въ поле бороновать, говорить дочери:

— Дочка моя милая, испеки хлѣба, принеси ко мнѣ въ поле. Буду я въ три тропы стружки метать.

Бдетъ старикъ, въ три тропы стружки кидаетъ, а медвѣдь на свою тропу таскаетъ. Пошла старшая дочь, да къ медвѣдю и попала. Увидѣлъ ее медвѣдь и говорить:

— О-го-го! вотъ и третья дѣвочка ко мнѣ въ берлогу пришла!

Живутъ онѣ да живутъ. Вотъ старшая сестра и говорить:

— Медвѣдь, медвѣдь, испеку я пирожковъ — снеси батюшкѣ гостинчикъ.

— Ладно, говорить медвѣдь, спесу.

Посадила дѣвочка меньшую сестру въ мѣшокъ.

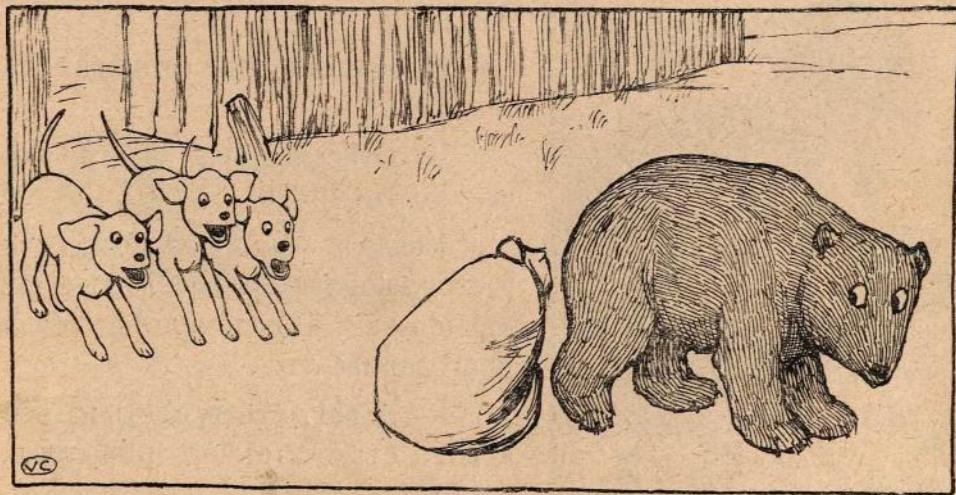
— Вотъ, Миша, неси къ батюшкѣ, да смотри самъ по дорогѣ не кушай!

Схватилъ медвѣдь мѣшокъ, понесъ къ старику. Идетъ дорогой, а самъ приговариваетъ.

— А вотъ сѣсть, сѣсть на пенекъ, а вотъ сѣсть, сѣсть пирожокъ!

Меньшая дочь въ мѣшкѣ услыхала и отвѣчаетъ:

— Не садись, не садись на пенек! Не ѣшь, не ѣшь пирожок!
Медвѣдь думаетъ, что это старшая сестра: „Ишь какая! вѣдь да-
леко отошелъ—а слышитъ“!

Принесъ медвѣдь мѣшокъ къ старикову двору—собаки выскочили
да ну на него лаять! Бросилъ медвѣдь мѣшокъ, самъ домой убѣжалъ.

Спрашивает старшая сестра:

— Сладко ли тебя, Миша, угощали, ласково ли зазывали?

— Угощать не угощали, а звать позывали.

На другой день старшая сестра говорит:

— Отнеси, Миша, моему батюшкѣ еще гостинчикъ!

Увязала она въ мѣшокъ среднюю сестру, подхватилъ медвѣдь и понесъ въ деревню. Идетъ медвѣдь лѣсомъ и приговариваетъ:

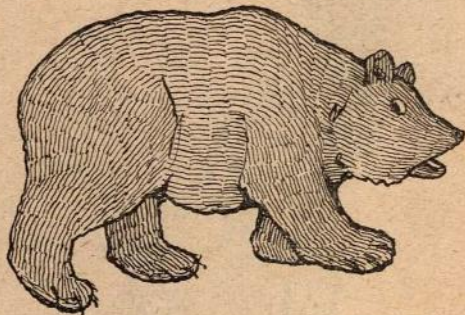
— А вотъ сѣсть, сѣсть на пенекъ, а вотъ сѣсть, сѣсть пирожокъ!

А средняя дочь изъ мѣшка:

— Не садись, не садись на пенекъ! не ѣшь, не ѣшь пирожокъ!

Медвѣдь думаетъ: „Ишь какая! Вѣдь далеко отошелъ — а слышать, не велить пирожка ѣсть“!

Дошелъ медвѣдь до старикова двора — какъ на него собаки набросятся, чуть не загрызли! Бросилъ медвѣдь мѣшокъ, убѣжалъ домой. Спрашиваетъ старшая сестра:

— Ласково ли тебя, Миша, принимали, сытно ли угощали?

— Ужъ такъ то ласково принимали, ужъ такъ то сытно угощали, что не скоро забуду!

На другой день говорить старшая дѣвочка:

— Испеку я пирожковъ, снеси ты батюшкѣ еще гостинчикъ.

Вотъ сѣла она сама въ мѣшокъ,
медвѣдь и понесъ ее. Несетъ, несетъ и
приговариваетъ:

— Охъ, сѣсть, охъ, сѣсть на пе-
некъ! охъ, сѣсть, охъ, сѣсть пирожокъ!

А старшая дочь изъ мѣшка:

— Не садись, не садись на пе-
некъ! Не ѣшь, не ѣшь пирожокъ!

Медвѣдь думаетъ: „Ишь какая! вѣдь куда отошелъ — а все видитъ
да слышитъ!“

Принесъ къ старику — собаки его встрѣтили да чуть не разорвали. Убѣжалъ медвѣдь въ лѣсъ безъ оглядки, а старикъ сталъ опять жить съ тремя дочками.

